

СООТНОШЕНИЯ ВИДОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: *аспектуальность, видовое значение, сопоставительная лингвистика, вспомогательные глаголы.*

Проблема рассмотрения двух или нескольких языков в условиях многоязычия в нашей стране и в связи с изучением иностранных языков в школах и вузах остается особенно актуальной в наши дни. Сравнение же языков как исследовательский прием, по-видимому, сопровождало языкознание на всем пути его развития. И.А.Бодуэн де Куртене указывал, что сравнение - это обязательный мыслительный процесс во всех науках. Он отмечал, что грамматика, так или иначе, занимается сравнением и сопоставлением структуры разных языков и что наряду со сравнительной грамматикой исторически связанных и генеалогически родственных языков, существует также «сравнение сходств и различий, сравнение одинаковых и разных языков независимо от их родства» [Бодуэн де Куртене: 9]. Однако при исследовании языков невозможно сопоставлять одновременно все типовые факты, поскольку специфика каждой из сторон языка требует особого к ним подхода. Поэтому, сопоставлять следует не языки вообще, а определенные аспекты, имеющие принципиальное значение для исследуемых языков в целом.

В настоящей статье рассматривается вопрос о том, как соотносятся низовые значения в кыргызском языке в сопоставлении с русским языком.

Будучи одной из самых фундаментальных аспектов в языке, категория вида является сложным объектом лингвистического познания. Исследование данной проблемы в различных языках достаточно широко представлено в работах отечественных и зарубежных лингвистов - А.В. Бондарко, К) С.Маслова, В.Н.Ярцевой и др. Исследования подобного плана являются актуальными, поскольку способствуют более глубокому изучению структуры языка, закономерностей и особенностей языковых процессов и явлений, а также обнаружению таких фактов, которые могут оставаться вне поля зрения исследователя при изучении одного языка. Обращение к типологическому исследованию категории вида представляется чрезвычайно актуальным, так как она в одних языках достаточно изучена, а в других - предполагается. Видовая категория может изучаться в отдельно взятом языке, в семье или группе родственных, а также не родственных языков, путем типологического сопоставления этой категории.

Затрагивая проблемы категории вида, можно отметить вслед за М.А.Шелякиным, что «главная причина широкой и интенсивной разработки проблем аспектологии заключается в центральном положении категории вида в грамматической системе славянского глагола, в ее глубокой взаимосвязи с глагольной лексикой и словообразованием. ...В славянских языках ни одна глагольная лексема, ни одна глагольная форма не обходится без категории вида. Она взаимодействует с категориями времени, залога, лица, наклонения, выходит за рамки чисто морфологического функционирования, оказывая влияние на синтаксическое построение словосочетаний, предложений и целостных текстов. Ее связи с глагольной семантикой так глубоки, что во многих случаях релевантность лексического значения зависит от формы вида и наоборот».

В русском языке видовая категория оформлена наиболее грамматикализованным образом, то есть морфологическими агглютинативными средствами (чисто видными суффиксами и префиксами). Первоначально она была установлена именно в славянских языках, что послужило базой для ее открытия исследования и в других языках, где она также выражена грамматически, но другими средствами - в первую очередь, аналитическими.

Особенностью морфологической модели категории вида в русском языке является то, что практически все глаголы и все их формы делятся на две группы: группы глаголов несовершенного вида/НСВ и группы глаголов совершенного вида/СВ, которые передаются агглютинативными морфологическими способами (суффиксами, префиксами у основ НСВ и СВ). Ср.: *сдавать — сдать, рассказывать - рассказать, готовить - приготовить, видеть - увидеть, смотреть - посмотреть, конспектировать — законспектировать*.

Исключения составляют двувидовые глаголы, которые включают в себя значения основ/форм НСВ и СВ.

В русском языке видовые соотносительные пары глаголов существуют в словаре в алфавитном порядке. Все имеющиеся в русском языке глаголы распределяются по двум, но неоднородно образующимся видовым группам совершенности/несовершенности. К примеру, так называемое инфиксально-суффиксальное видовое образование глаголов выглядит следующим образом: *забыть — забывать, получить - получать, закончить - заканчивать* и др. Ср.: *Верочка закивала головой* [Шукшин: 60]; *Он всю зарплату отдавал семье* [Шукшин: 37].

О различении видового значения В.В.Виноградов пишет: «...в понятии совершенного вида основным признаком является признак предела действия, достижения цели или устранения представления о длительности действия... Обозначение действия в его течении, не стесненном мыслью о пределе процесса в целом - основное, общее значение несовершенного вида» [Виноградов: 21]. И исходя из этого определения можно семантически различить так, что совершенный вид обозначает действие как единый целостный акт. Несовершенный же вид имеет, по крайней мере, два разных значения: один и тот же глагол несовершенного вида по сравнению с парным ему глаголом совершенного вида обозначает либо то же самое действие, но находящееся в процессе его протекания, незаконченное или не достигшее результата, либо многократное повторение того же действия. Сравним: *Я читал газету* (действие еще не закончено - НСВ). - *Я прочитывал газету* (неоднократно повторяющееся действие - НСВ).

Кыргызский язык относится к группе агглютинативных языков. Следовательно, рассматривать его и русский язык как один тот же предмет недопустимо. Тем более, когда существуют мнения о том, что в русском языке вид существует как грамматическая категория, в то время, когда в кыргызском - лишь видовые образования. Уже признание этого факта, что кыргызский язык выражает видовое содержание, говорит о существовании в языке подобного явления. Следовательно, если категория вида в русском языке как грамматическое явление функционирует, то можно считать, что в грамматике кыргызского языка данная категория, выражаемая глагольно-глагольными сочетаниями и употребляющаяся во всех глагольных временах, грамматична. Но надо признать, что она не тождественна в средствах выражения и значению глагола русского языка. Следовательно, утверждение вообще об отсутствии глагольного вида как грамматической категории в тюркских языках является сомнительным, во всяком случае, нуждается в анализе фактов и доказательств.

Ниже мы попытаемся доказать обоснованность нашего высказывания о существовании вида.

А.М.Щербак в своей работе «Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков» пишет: «Вид как грамматическая категория отсутствует и в тюркских языках. Эпизодически в них встречаются аффиксы, выражающие многократность действия, и широко представлены перифрастические образования, служащие целям передачи оттенков, способов и моментов протекания действия: «действие начинается», «действие кончается», «действие осуществляется для себя», «действие осуществляется для другого», «действие усиливается», «действие происходит неожиданно» [Щербак: 7]. Однако, отрицая существование категории глагольного вида в тюркских языках, он, тем не менее, признает наличие выражений отдельных оттенков действия, его направленности и степени

протекания действия. Если видовое значение есть, то почему бы ни быть видовой категории. Данный список ученых и их высказываний можно было бы продолжить, но несмотря на то, что в русистике существует обширная литература по обсуждаемой проблеме, надо отметить, что в кыргызском языке по названной проблеме нет ни одной четко обоснованной научной работы, хотя бы в плане передачи видовых содержаний с русского языка на кыргызский и наоборот. Языки не только разных групп, но и одной и той же группы отличаются друг от друга. Следовательно, фонографические изображения категориального содержания русского языка не повторяются в кыргызском языке, поскольку в русском языке основа глагола самостоятельна и не регистрируется в словарях, как это делается в кыргызском языке.

Все глаголы в кыргызском языке, выражающие процесс протекания действия, характеризуются с точки зрения их совершенности и несовершенности. Следовательно, можно смело утверждать, что в современном кыргызском языке имеются совершенный и несовершенный виды глагола, которые различаются между собой по значению и форме.

В зависимости от вспомогательного глагола, который модифицирует значение основного глагола, придавая ему известный оттенок, определяется и оформление того или иного вида, например, в частности в кыргызском языке:

1) аналитически, т.е. от сочетания основного глагола со вспомогательным глаголом, например: *окуй башта* — (*начинай читать*) начинательный вид, *окуй бер* — (*продолжай читать*) длительный вид, *окуп чык* — (*прочитай, прочти*) законченный вид;

2) аффиксально (синтетически) т. е. посредством присоединения к основе определенных аффиксов: *-кыла, -гыла, -ылда, -ында* и др., например: *бол-гула (будьте, побудьте), уккула (слушайте, послушайте), тепкиле (пинай, попинай), жулкулда (поддержай, потряси)*. Ср.: *Верочка башын ийкегиледи* [Шукшин: 47].

Совершенный вид выражается сочетанием основного глагола в форме деепричастия с окончанием на *-п* со вспомогательным глаголом, который по своему лексическому значению выражает конечный момент действия, законченность и однократность, моментальность и внезапность, результативность. Эти глаголы, сочетаясь с основным глаголом в форме деепричастия, могут сохранить и свое основное лексическое значение.

К таким глаголам относятся: *болуу* в значении «кончать», *бүтүү* - «кончатся», *бүтүрүү* - «закончить», *коюу* - «поставить», *жиберүү* - «отпустить», *кетүү* - «уходить», *салуу* - «класть», *чыгуу* — «выходить», *таш-тоо* - «бросить». Например:

+ болуу -

окул + бүтүү — прочитать (закончить читать) - конечный

+ бүтүрүү момент действия;

окуп + жиберүү (внезапность действия): *Ал кол жоолугун алып,*

ыйлап жиберди. окуй + чыгуу (результативность действия); окуй

+ салуу (моментальность действия):

Божок жөнүндөгү жомокту оюнан эле чыгара салган [Шукшин: 49] окуй + таштоо (законченность действия).

Несовершенный вид образуется сочетанием также основного глагола в форме деепричастия на *-и* со вспомогательными глаголами состояния *и* основного глагола на *-а (-е, -й)* со вспомогательным глаголом протекания действия в длительном развивающемся состоянии.

К вспомогательным глаголам состояния относятся *отуруу, жүрүү, туруу, жатуу*, а к вспомогательному глаголу действия, протекающего длительно, неограниченно во времени *берүү*: *Клавдия өтүктөн көзүн албай, анын жалтырак кончун алакань менен сылап-сыйпай берди.* Например:

окуп + отуруу - читать (длительное действие состояния); *окуп + жатуу* — читать

(действие в фазе середины протекания); *окуп + жүрүү*- прочитывать (регулярно

повторяющееся действие): *Пьер князь Василий Курагиндикинде туруп, анын Анатоль деген уулунун ичкилик жоругуна катышып жүрдү* [Толстой: 36].

туруу — прочитывать (повторяющееся действие, продолжительность действия): *пиния, ... күлүп угуп түрдү* [Толстой: 31].

Итак, все вспомогательные глаголы в сочетании с глаголами в деепричастной форме образуют так называемый «сложный глагол» [Грамматика киргизского литературного языка: 142] и в этом сложном образованные глаголы выполняют грамматическую функцию.

Таким образом, киргизский глагол располагает своими собственными "ютами" выражения вида и условия их функционирования в речи. В нем видится научный поиск глагольного вида как категории в киргизском языке, в котором средства выражения не похожи на средства в других языках.

В области, мало затронутой сопоставительной лингвистикой, - анализом значений в разных языках, а именно - в русском и киргизском языках, отсутствуют специальные исследовательские работы. Следоваً неизученность глагольного вида или слабое научное представление о нем не являются основанием для утверждения об его отсутствии в русском языке.

Литература

1. Бодуэн де Куртене И.А. О задачах языкознания. Избранные труды по общему языкознанию. - Т. 1. - М, 1968.
2. Балакаев М.В. Выступление // Вопросы грамматики тюркских языков. - Алма-Ата, 1958.
3. Виноградов В.В. Русский язык. - М., 1972.
4. Грамматика киргизского литературного языка. — Ч. 1. Фонетика и морфология. - Ф., 1987.
5. Серебренников Б.А. Проблемы глагольного вида в тюркских языках // Вопросы грамматики тюркских языков. - Алма-Ата, 1958.
6. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: (Глагол).-Л., 1981.
7. Толстой Л.Н. Война и мир. - Ф., 1981.
8. Толстой Л.Н. Согуш жана тынчтык. - Ф.: Мектеп, 1956.
9. Лукшин В.С. Осенью. Избранные рассказы и киноповести. - М., 1976.
10. Шукшин В.С. Тандалган аңгемелер жана киноповесттер. - Ф.: Кыргызстан, 1980, 1986.